

Кирилл Ликов



Сказка о пашне

сказки российского березняка

Кирилл Ликов
Сказка о пашне
Серия «Сказки российского
березняка», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276438

SelfPub; 2024

Аннотация

Приятно, боголепно. И тут как ножом по сердцу резануло. Глядит царь-батюшка, а по черному пятну поля идёт крестьянин с сохой и борозды кладёт. Да хорошо бы ровненько клал, симметричненько. Так нет! То меж бороздами больше расстояние оставит, то меньше, никакой системы. Выскочил царь батюшка из кареты, прямо на ходу от возмущения. Ножками топчет, ручками сучит, требует своих сподручных привести к нему негодяя крестьянина. Те рады стараться, на конях на поле едут, мужика под белы ручки берут, к батюшке царю-ампиратору прямо подводят.

Кирилл Ликов

Сказка о пашне

Хорошо-то как весной. Земля после спячки зимней просыпается, солнышко всё вокруг согревает, к жизни подталкивает. Вот цветы первые из-под земли ещё свои стебельки тянут, травка зелененькая землю серую захватывает. Куда не посмотришь, всюду весна чувствуется, очи радуются, сердце благостью обливается.

И вот с облитым благостью сердцем вышел крестьянин Мякита в поле. Птички поют, это конечно хорошо, но птичьими песнями сыт зимой не будешь. А зима в нашем березняке долгая, все пять месяцев из двенадцати идёт. Нет, по календарю ровно три: Декабрь, Январь и Февраль, это понятно. Но это если по календарю, так же все пять, ибо что Ноябрь, что Март в наших широтах или уже со снегом, или ещё с ним. Чтоб зимой кушать было что, Мяките приходилось уже в конце апреля землю пахать, дабы в мае зерно в неё кидать, чтоб к Сентябрю жито скошенное в муку помелить и на ярмарку свезти.

Вот и сейчас вывел сей муж достойный в поле клячу свою, полудохлую, прицепил к ней соху и пошёл вперёд, весело песенку напевая. А случилось в это время ехать мимо сего поля царю светлomu, и даже больше, светлейшему. Едет он в карете своей с гербом во весь номер государственный, во-

круг него опричники на конях скачут, охраняют, стало быть, тело сие от лихих людей. Царь батюшка в кресле качается, сам себе улыбается, птичек слушает, на цветочки на обочине любуется, с ветвями деревьев вот стороны в сторону голушкой качает и мнитья ему великому, что всё в державе его хорошо. Деревья растут ровненько, травинки одна к одной к солнцу стремятся. Приятно, боголепно. И тут как ножом по сердцу резануло. Глядит царь-батюшка, а по черному пятну поля идёт крестьянин с сохой и борозды кладёт. Да хорошо бы ровненько клал, симметричненько. Так нет! То меж бороздами больше расстояние оставит, то меньше, никакой системы. Выскочил царь батюшка из кареты, прямо на ходу от возмущения. Ножками топочет, ручками сучит, требует своих сподручных привести к нему негодяя крестьянина. Те рады стараться, на конях на поле едут, мужика под белы ручки берут, к батюшке царю-ампиратору прямо подводят. Бережно! А то, что пару синяков у него увидеть можно теперь на морде его крестьянской, так это не они, это он сам споткнулся и о камень ударился. Все семь раз.

– Ты почто сукин сын всё портишь! – орёт царь-батюшка.

– Чего это я порчу? – удивляется Мякита.

– Идиллию!

– Это же, как царь наш батюшка я идиллию то спортить сумел? – падает в ножки мужик.

– Ты почему разные расстояния между борозд делаешь?

– Так у меня линейки нет, – разводит руками крестья-

нин, – я на глазок делаю.

– Плохо, – замечает царь.

– Чего же плохого то? – вопрошает Мякита. – Каждый год так пашу, и каждый год урожай всё лучше и лучше.

– Да урожай то ладно, это дело десятое, а вот глазу моему такие борозды смотреть неприятно.

– Так ты батюшка наш царь-ампиратор подари мне линейку, чтоб я по ней борозды отмерял.

– Ишь ты чего удумал, – топнул царь, – всем дарить – линеек не напасёшься. Линейка она денег стоит, а козна то не резиновая.

– А что ж делать то?

– А приставлю ка я к тебе боярина-чиновника, он и будет смотреть за равными расстояниями между бороздами.

Хорошо утром. Солнышко светит, птички поют. Едет князь в карете на прогулке утренней, радуется, что в державе всё в порядке. Даже крестьянин борозды ровные и параллельные делает. А тот идет, радуется, царю мимо проезжающему улыбается, через камни на пашне переступает. Резануло по сердцу царскому, словно по маслу ножом прошлись. Выскочил царь батюшка из кареты, прямо на ходу от возмущения. Ножками лопочет, ручками сучит, требует своих с подручных привести к нему негодяя крестьянина. Те рады стараться, на конях на поле едут, мужика под белы ручки берут, к батюшке царю-ампиратору прямо подводят. А что у него ухо красное после этого, то не их вина. Может вспоми-

нает кто его?

– Ты чего злодей творишь то? – орёт царь, да кулаком машет.

– Чего творю? – удивляется Мякита. – Всё что ты надьсь приказал, то и делаю. Вот гляди батюшка, всё борозды ровные.

– Борозды то ровные, да шаги то у тебя не правильные!

– Не вели пороть царь-батюшка-ампиратор, но как так шаги разные? Ноги то вроде одинаковые.

– Ноги твои мне даром не нать, а шаги разные, – поясняет царь, – ты, когда за сохой по пашне идешь, то семенишь, то камни переступаешь, вот и получаются шаги не ровные.

– А ты прикажи батюшка, твоим охранникам, чтоб они камни с поля убрали, тогда и я ровно шагать буду.

– Ты что глаголешь пес смердящий? Не дело охраны царской камни ворочать! -указующий перст чуть облака не проткнул. – А вдруг война, а они уставшие? Кто мою душеньку спасать будет? Кто своим телом от пуль и ядер закроет?

– А чего делать то тогда? – спрашивает Мякита.

– А поставлю я тебе ещё одного чиновника, дабы он смотрел, чтоб ты ногами ровно ходил, ни взирая на камни.

А потом оказалось, что у Мякиты руки не ровно на сохе располагаются, потом рубаха не глаженная, борода не ровно стрижена....

Хорошо утром. Солнышко светит, птички поют. Едет князь в карете на прогулке утренней, радуется, что в держа-

ве всё в порядке. И крестьянин землю как нужно пашет. А по периметру поля бояре-чиновники стоят, наблюдают, контролируют.

Увидал проезжающего царя Мякита, бросил соху и побегал наперерез процессии. Охрана не дремлет, мужика под белы ручки берут, к батюшке царю-ампиратору прямо подводят. А то, что он от этого дышать не может да за живот держится, это не их вина. Вдруг болеет?

– Ты чего творишь ирод! – орёт царь-батюшка.

– А ты чего? – орёт крестьянин. – Как так можно работать, если над одним мной стоят двадцать бояр контролирующих и ничего кроме этого не делают?

– Дурак ты Мякита, – усмехается царь, – всё продумано.

– Это чего ж продумано тут у тебя?

– А то, что мы таким макаром и людей пристроили и с безработицей справились. Ты и без них и с ними урожай на всех дашь, а мы таким образом безработицу победили. Это государственное дело! Победа нашей политики! Это таким средним умам, как ты понять не дано! Тута для такого политик, батюшкой царем-ампиратором быть надо!